

Investigation of the $2\nu\beta\beta$ -decay processes of ^{82}Se with the SuperNEMO detector

Руководитель от ОИЯИ: О.И. Кочетов

Авторы: ОИЯИ, ЛЯП

В.Б. Бруданин, О.И. Вагина, Д.В. Караиванов, И.И. Камнев, А.А. Клименко, О.И. Кочетов, Н.А. Мирзаев, И.Б. Немченко, А.В. Рахимов, Н.И. Рухадзе, А.В. Саламатин, А.А. Смольников, И.А. Суслов, В.А. Тимкин, В.И. Третьяк, Д.И. Философов, Ю.А. Шитов

Абстракт

Проект SuperNEMO направлен на поиск безнейтринного двойного бета-распада ($0\nu\beta\beta$). Обнаружение этого процесса, выходящего за рамки Стандартной модели, было бы указанием на майорановскую природу нейтрино (нейтрино тождественно антинейтрино) и позволило бы установить абсолютную шкалу и иерархию масс нейтрино. Наблюдение $0\nu\beta\beta$ также может помочь в решении актуальных задач фундаментальной физики: CP-нарушение, лептогенезис, правосторонние токи, существование майорона, моды суперсимметрии с нарушением R-четности.

Основным преимуществом проекта SuperNEMO является уникальная треко-калориметрическая методика, которая была разработана в коллаборации NEMO. Потенциально с нулевым фоном, она позволяет идентификацию α , γ , e^+ и e^- частиц, реконструировать топологию и полную кинематику события, включая индивидуальные энергии частиц, вершину треков для $\beta\beta$ -распадных электронов и углы их вылета. Это позволяет серьезно подавить фон, проверку различных гипотез о механизмах $0\nu\beta\beta$ -распада в случае его открытия.

Для проверки работоспособности треко-калориметрической методики и фонов на данном этапе создается Демонстратор SuperNEMO. Хотя прототип NEMO-3, используя данную методику, отлично себя зарекомендовал, с его помощью были измерены периоды полураспада двухнейтринного бета ($2\nu\beta\beta$) и получены ограничения для безнейтринного двойного бета распада ($0\nu\beta\beta$) для семи $\beta\beta$ -изотопов: ^{48}Ca , ^{82}Se , ^{96}Zr , ^{100}Mo , ^{116}Cd , ^{130}Te , ^{150}Nd , требовалась проверка работоспособности методики в связи с ее модернизацией. За время измерений (8 лет) на установке NEMO-3 не было найдено событий $0\nu\beta\beta$ -распада. Был определен предел для механизма легкого Майорановского массового нейтрино $T_{1/2}(0\nu\beta\beta) > 1.1 \times 10^{24}$ у (90% C.L.) для Mo^{100} . Это соответствует эффективной Майорановской массе нейтрино в диапазоне $\langle m_{\beta\beta} \rangle < 0.3 - 0.6$ eV в зависимости от используемой величины ядерного матричного элемента. Для защиты от космических мюонов спектрометры NEMO-3 и Демонстратор SuperNEMO были установлены в подземной лаборатории LSM в г. Модане, Франция. SuperNEMO детектор имеет модульную конструкцию со способностью измерять одновременно несколько изотопов, в настоящее время основным изотопом является ^{82}Se . Ожидаемая чувствительность за 5 лет измерений на 20 модулях детектора SuperNEMO (100 кг ^{82}Se) составит $T_{1/2}(0\nu\beta\beta) > 10^{26}$ лет ($\langle m_{\beta\beta} \rangle < 0.04 - 0.11$ эВ), что сравнимо с другими проектами нашего поколения. В 2020 году был проведен комплекс завершающих работ по оснастке и наладке Демонстратора. Создание Демонстратора закончится летом 2021 года. В течении последующих 2.5 лет будет осуществляться набор данных с 6.3 кг обогащенного Se^{82} . Основной задачей Демонстратора является

достижение заявленных в проекте SuperNEMO параметров его работы, прежде всего по уровню фона и энергетическому разрешению калориметра.

Успешным окончанием первой фазы SuperNEMO (Демонстратор) должно стать подтверждение работоспособности предлагаемой методики и достижения практически нулевого фона при массовом производстве элементов детектора, демонстрация возможности ее масштабирования на полноформатный эксперимент со 100 кг источника (20 модулей). Кроме этого планируется получить физический результат по $0\nu\beta\beta$ -распаду на уровне $T(1/2) \sim 6 \times 10^{24}$ лет (стандартный массовый механизм) за 2.5 года измерений с изотопом Se^{82} (6.3 кг)

Аннотация

Экспериментальные поиски безнейтринного двойного бета распада – одно из наиболее активных направлений исследований в физике нейтрино. Наблюдение такого процесса дает такую важную информацию как доказательство Майорановской его природы и может дать возможность определить абсолютную шкалу масс. Майорановская природа нейтрино дает фундаментальное расширение Стандартной Модели. Например, “see-saw” механизм требует существования Майорановского нейтрино для объяснения малой величины массы нейтрино. Майорановское нейтрино дает естественное объяснение нарушения лептонного числа и, особенно, процесса «лептогенезиса», который может объяснить асимметрию материи-антиматерии в мире.

В этом случае период-полураспада можно записать как:

$$T_{0\nu}(A,Z)]^{-1} = G_{0\nu}(Q_{\beta\beta}, Z)|M_{0\nu}(A,Z)|^2 \langle m_{\beta\beta} \rangle^2, \quad (1)$$

где $\langle m_{\beta\beta} \rangle$ - эффективная Майорановская масса нейтрино, $M_{0\nu}$ – Ядерный Матричный Элемент (ЯМЭ) и $G_{0\nu}$ – кинематический фазовый фактор. Другие возможные механизмы включают в себя: существование правых токов в электро-слабых взаимодействиях, обмен супер симметричными частицами через нарушение “R-parity coupling” или экзотические размеры.

Эксперимент NEMO-3

Детектор NEMO-3 был установлен в подземной низкофоновой лаборатории LSM (г.Модан, Франция) на глубине 1700 м скального грунта (4800 м.в.э.) и набирал данные с 2003 по 2011 г. Основной особенностью NEMO-3 была его уникальная способность полностью восстанавливать

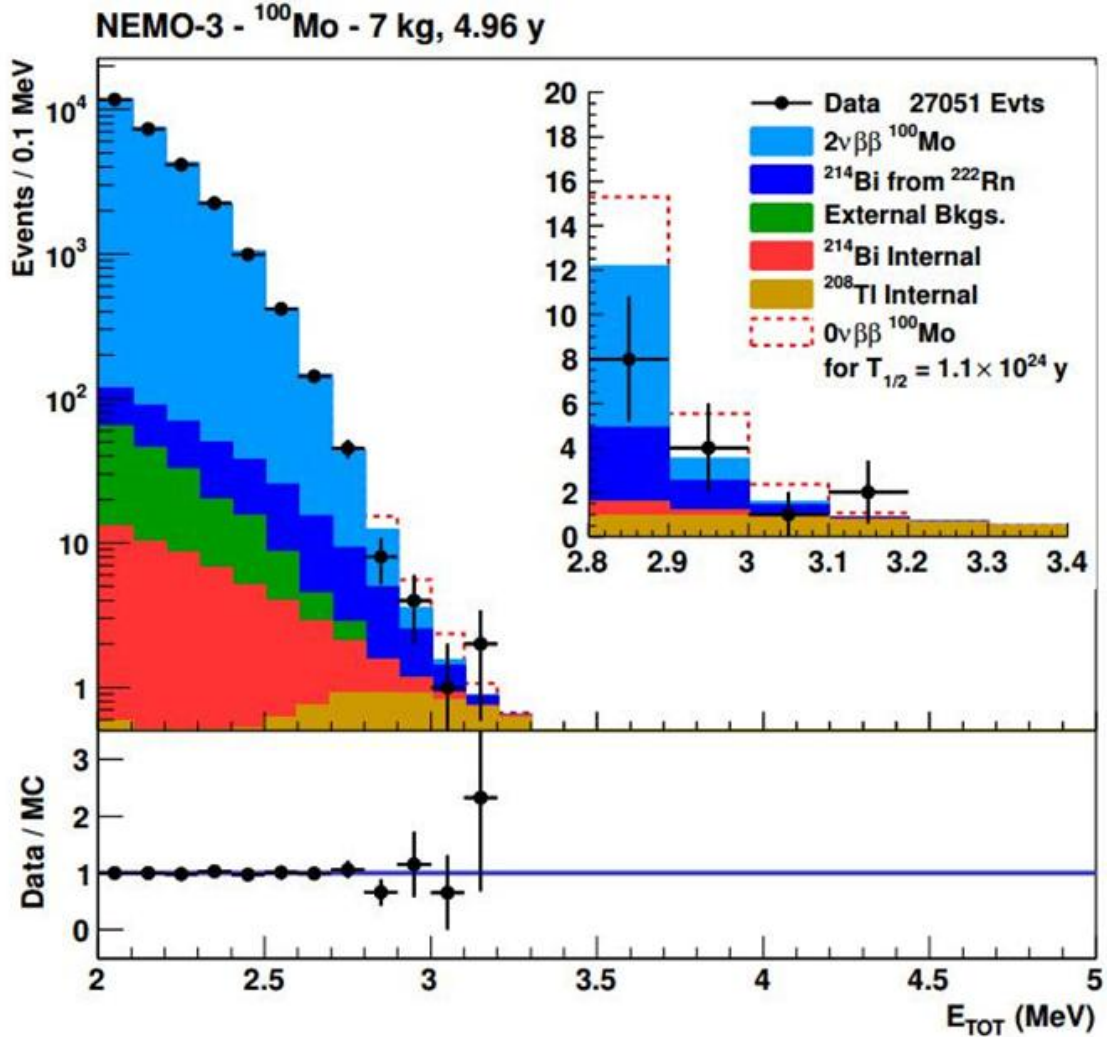
кинематику событий, которая позволяет существенно подавить фон и отделить различные механизмы от безнейтринного двойного бета распада. Электроны от $\beta\beta$ -распада излучались из тонких фольг-источников ($40 - 60 \text{ мг/см}^2$), проходя через два трековых объема. Трековой детектор, представляющий собой 6180 Гейгеровских ячеек, позволял достичь точности $\sigma_t = 2-3 \text{ мм}$ на ячейку в поперечной плоскости и $\sigma_z = 7-13 \text{ мм}$ в вертикальной плоскости. Трековый объем был окружен сегментированным калориметром, состоящим из 1940 больших блоков пластмассовых сцинтилляторов, соединенных с низко-радиоактивными 3" R 6591 и 5" R6594

ФЭУ (НАМАМАТСУ). Калориметр позволял достигнуть временного разрешения $\sigma = 250 \text{ пс}$, а энергетическое разрешение FWHM было [14-17] % для 1 МэВ электронов. На детектор накладывалось магнитное поле 25 Гс, которое позволяло разделять электроны e^- и позитроны e^+ , а также идентифицировать α -частицы и γ -лучи, что позволяло существенно подавить фон. Использовалась защиты от внешних гамма излучений (19 см низко-радиоактивного железа) и нейтронов (30 см воды с борированной кислотой).

Наиболее важные фоны для $\beta\beta$ -распада эксперимента происходят от естественной радиоактивности материалов детектора, обусловленных долгоживущими изотопами, главным образом: ^{238}U , ^{235}U , ^{232}Th , ^{40}K и продуктами их распада. Так как NEMO-3 детектор был способен различать частицы различного типа и топологию событий, это позволяло определить источники и вклад фонов по регистрируемой энергетической, трековой и временной информации [2]. Внешние фоны, происходящие в результате пересечения γ -лучей детектора, определялись в результате регистрации электронов, производимых в результате эффекта Комптона в одном из сцинтилляторов, и пересекающим трековый объем детектора. Внутренний фон, обусловленный вкладом в фольгу-источник, определялся как одиночное β -излучение и β - $\nu\gamma$ события, если один или несколько γ -квантов излучаются вместе с электроном. Вклад от радона определялся по задержанным β - α событиям (совпадениям) от $^{214}\text{Bi} \rightarrow ^{214}\text{Po}$ каскада в цепочке ^{222}Rn .

Высокоэнергичный "хвост" спектра $2\nu 2\beta$ -распада является неустранимым фоном при поиске $0\nu 2\beta$ -распада. Измерения $2\nu 2\beta$ -распада интересны сами по себе, так как могут давать информацию для теоретических вычислений ЯМЭ и для проверки различных ядерных моделей. NEMO-3 позволяет измерять не только периоды полураспада для всех твердотельных $2\nu 2\beta$ -изотопов, но и одноэлектронные энергетические спектры, а также распределение углов между 2 электронами. Результаты по $2\nu 2\beta$ -распаду, полученные для ряда изотопов в эксперименте NEMO-3, до сих пор являются наиболее точными прямыми измерениями [3-5], востребованы и крайне приветствуются теоретиками, работающими над расчетами NME.

Поиск $0\nu 2\beta$ -распада ^{100}Mo был выполнен на статистике (экспозиции) $34.7 \text{ кг}\cdot\text{лет}$ [6]. При этом не наблюдалось событий выше ожидаемого фона в энергетическом окне $[2.8, 3.2] \text{ МэВ}$ около $Q_{\beta\beta}$ значения для ^{100}Mo . Предел на период $0\nu 2\beta$ -распада ^{100}Mo был получен при помощи модифицированного log-likelihood-анализа [7]. Основные систематические погрешности составили 7 % для эффективности регистрации и 10 % для вклада от фонов. Финальные спектры от сигнала и фона в энергетическом окне $[2.0, 3.2] \text{ МэВ}$ представлены на Рис. 1.

Рис.1. Сверху: конечный спектр суммы энергий двух электронов E_{tot} , полученный для ^{100}Mo с помощью детектора NEMO-3. Снизу: отношение между наблюдаемым и ожидаемым распределениями полученными в результате Монте Карло моделирования. Сплошная гистограмма представляет ожидаемый спектр, содержащий $2\nu 2\beta$ -распад и радиоактивные фоны, определяемые в результате Монте Карло моделирования. Гистограмма, представленная точками это гипотетический $0\nu 2\beta$ -сигнал с $T_{1/2}(0\nu) > 1.1 \times 10^{24}$ лет.

В результате был получен предел на период $0\nu 2\beta$ -полураспада для

нейтрино масс механизма $T_{1/2}(0\nu) > 1.1 \times 10^{24}$ лет (90 % C.L.), что соответствует $\langle m_{\beta\beta} \rangle < 300-600$ мЭВ в зависимости от ЯМЭ [8-12] и вычислений

фазового фактора [13-14]. Пределы на механизм нарушения числа лептонов также были получены в работе [6]. Все результаты, полученные с помощью NEMO-3 для различных механизмов, сравнимы с лучшими текущими результатами для других изотопов и методик. Заслуживает внимания то, что не наблюдалось событий в энергетическом окне [3.2, 10.0 МэВ] для содержащихся в NEMO-3 изотопов с $Q_{\beta\beta}$ ниже чем 3.2 МэВ (^{100}Mo , ^{82}Se , ^{130}Te , ^{116}Cd) или без $\beta\beta$ -излучателей (Cu) в период накопления данных, соответствующих экспозиции 47 кг*лет.

Треко-калориметрическая методика NEMO-3 позволила достичь нулевого фона при поиске $0\nu 2\beta$ -распада для изотопов с высоким $Q_{\beta\beta}$ таких как ^{48}Ca , ^{96}Zr и ^{150}Nd .

SuperNEMO эксперимент

SuperNEMO является $0\nu\beta\beta$ -экспериментом следующего поколения,

основанном на усовершенствованной комбинированной треко-калориметрической методике NEMO-3. Целью проекта является увеличение чувствительности детектирования $0\nu\beta\beta$ -распада на два порядка по сравнению

с достигнутым результатом, до уровня $T_{1/2}(0\nu) > 1 \times 10^{26}$ лет, соответствующего эффективной массе нейтрино $\langle m_{\beta\beta} \rangle < 40-100$ мЭВ. SuperNEMO будет состоять из 20 идентичных планарных модулей, содержащих 5 кг изотопа двойного бета распада каждый. Основным исследуемым изотопом является ^{82}Se , который можно относительно просто получить в большом количестве с высоким обогащением и высокой степенью очистки и, что актуально, за реальное время. Ведется разработка методик получения значительных количеств ^{150}Nd и ^{96}Zr , которые очень интересны, поскольку имеют высокое значение $Q_{\beta\beta}$. Источники двойного бета распада будут производиться в виде тонких фольг из порошка селена, наклеенного на пленку (майлар) или тонкую сетку.

Проведенное R&D позволило улучшить энергетическое разрешение калориметра FWHM до 4 % на 3 МэВ электронах. Особенное достижение,

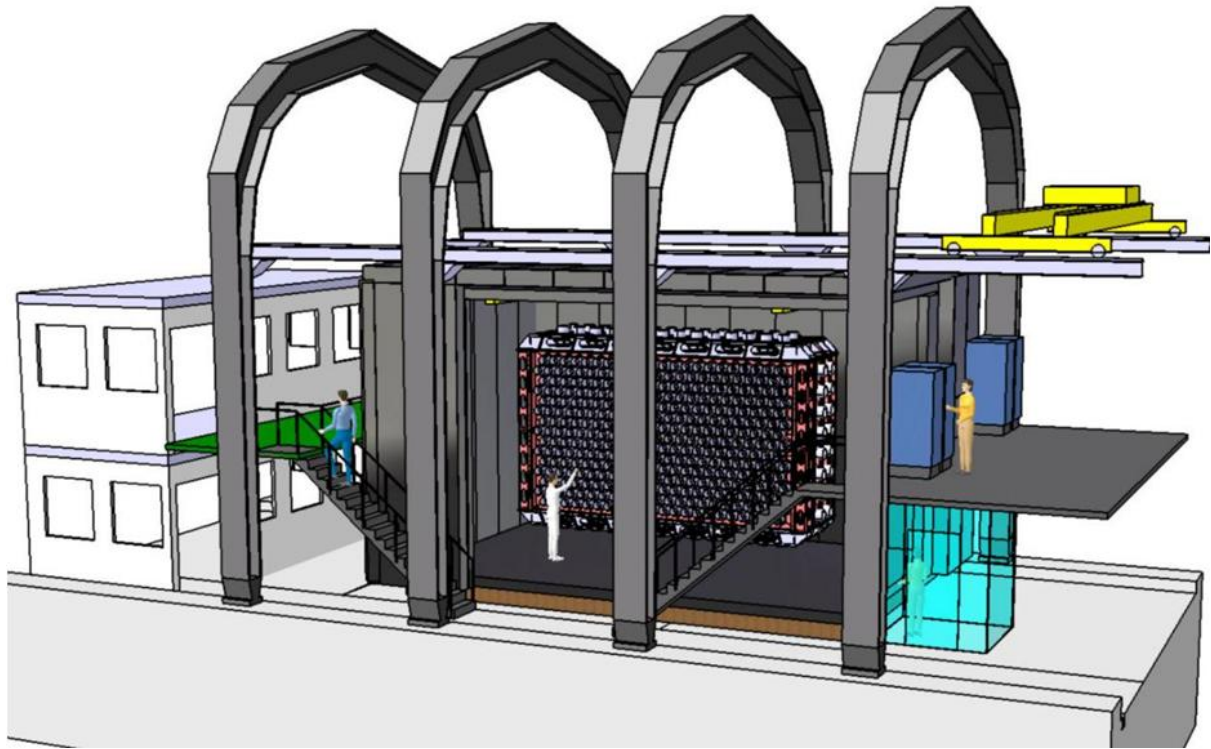
это уменьшение эманации радона из материалов детектора и предотвращение проникновения радона в объем детектора. Проведены исследования материалов по поглощению и пропусканию радона в радоновых камерах, оснащенных высокочувствительными детекторами радона. Также были проведены исследования с целью

совершенствования систем очистки трековых газов от радона. Радиоактивная чистота фольг-источников измеряется с помощью специально разработанного и построенного коллаборацией SuperNEMO BiPo детектора [15], имеющего чувствительность 2 и 10 мкБк/кг для ^{208}Tl и ^{214}Bi , соответственно.

SuperNEMO коллаборация в настоящее время создает первый модуль (Демонстратор), в котором будет исследоваться 7 кг ^{82}Se . Цель Демонстратора – получить нулевой фон в энергетической области $0\nu\beta\beta$ -распада после 2.5 года измерений. В этом случае крайне важен выбор материалов, направленных на уменьшение вклада фона и увеличение физического потенциала SuperNEMO детектора. Чувствительность к периоду полураспада Демонстратора ожидается на уровне $T_{1/2} > 6.5 \times 10^{24}$ лет, которая ведет к ограничению на массу $\langle m_{\beta\beta} \rangle < 0.20\text{-}0.40$ эВ (90 % C.L.), что в 6 раз лучше текущего предела, полученного с помощью NEMO-3 для 10 кг ^{100}Mo .

Калориметр демонстратора находится в стадии создания с оптическими модулями : пластмассовый сцинтиллятор + низкофонное 8” ФЭУ НАМАМАТСУ. Механическая конструкция на основе чистого железа находится в стадии создания и сборки. Полностью собран трековый детектор, оснащенный Гейгеровскими ячейками, и в настоящее время идет тест модуля на эманацию радона. Приобретено и очищено 5.5 кг обогащенного изотопа ^{82}Se . Из него были изготовлены и измерены в сверхнизкофоновом BiPo-детекторе (стрипы) все фольги-источники. С помощью низкофонового HPGe-детектора, расположенного в подземной лаборатории LSM, отобраны низкорadioактивные материалы для изготовления системы крепления источников. Системы калибровок (radioактивные источники и источники света) демонстрируют высокую требуемую стабильность. Электроника для калориметра также создана и находится в стадии тестирования. Завершено изготовление электроники для трековых ячеек. Сборка Демонстратора в LSM в основном закончена за исключением пассивной защиты из сверхчистого железа от внешних γ -квантов и борированного полиэтилена от внешних нейтронов.

Набор физических данных начнется в начале 2022 г.

Рисунок 2. Демонстратор SuperNEMO в LSM

Заключение

NEMO-3 был уникальным экспериментом с возможностью прямой реконструкции полной сигнатуры $0\nu 2\beta$ -распада и рекордного подавления фона. При экспозиции 34.7 кг x лет событий $0\nu 2\beta$ -распада ^{100}Mo не было найдено. Был определен предел на период полураспада для механизма легкого Майорановского массового нейтрино $T_{1/2}(0\nu) > 1.1 \times 10^{24}$ лет (90 % C.L.), который соответствует пределу на эффективную Майорановскую массу нейтрино $\langle m_{\beta\beta} \rangle < 0.3-0.6$ эВ. SuperNEMO – эксперимент следующего поколения с целью достижения уровня чувствительности $T_{1/2}(0\nu) > 1 \times 10^{26}$ лет, что соответствует эффективной Майорановской массе нейтрино $\langle m_{\beta\beta} \rangle < 40 - 100$ мэВ. Первый модуль – Демонстратор – SuperNEMO находится в стадии завершения. В течении 2.5 лет планируется нулевой фон в $0\nu 2\beta$ -области в течении 2.5 лет для 7 кг ^{82}Se . Чувствительность относительно периода полураспада ожидается $T_{1/2}(0\nu) > 6.5 \times 10^{24}$ лет, что соответствует пределу чувствительности на эффективную майорановскую массу нейтрино $\langle m_{\beta\beta} \rangle < 200-400$ мэВ (90 % C.L.). Набор физических данных с помощью Демонстратора ожидается в начале 2022 г.

Публикации:

- [1] R. Arnold et al., Nucl. Inst. Meth. A 536 (2005) 79
- [2] J. Argyreades et al., Nucl. Inst. Meth. A 066 (2009) 449
- [3] R. Arnold et al., Phys. Rev. Lett. 107 (2011) 062504
- [4] R. Arnold et al., Phys. Rev. C 80 (2009) 032501
- [5] R. Arnold et al., Nucl. Phys. A 847 (2010) 168
- [6] R. Arnold et al., Phys Rev. D 89 (111101 (R)) (2014)
- [7] T. Junk, Nucl. Inst. Meth. A 434 (1999) 435
- [8] J. S uhonen and O. Civitarese, J. Phys. G 39 (2012) 124005
- [9] F. Simkovic et al., Phys Rev. C87 (2013) 045501
- [10] J. Barea and F. Iachello, Phys. Rev. C 79 (2009) 044301
- [11] P.K. Rath et al., Phys. Rev. C 82 (2010) 064310
- [12] T.R. Rodrigues and G. Martines-Pinedo, Phys. Rev. Lett. 105 (2010) 252503
- [13] J. Kotila and F. Iachello, Phys. Rev. C 85 (2012) 034316
- [14] S. Stoica and M. Mirea, Phys. Rev. C 88 (2013) 037303
- [15] H. Gomes, Nucl. Inst. Meth A 718 (2013) 52